

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставкой и пере-
сылкою ШЕСТЬ
рублей: сер.

Подписка при-
нимается въ ре-
дакціи „Вѣдо-
мостей“ по Се-
минарской ул.

№

12.

1 ІЮЛЯ

1899 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Епархіальное распоряженіе по Благовѣщенской епархіи.—
Отъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Епархіальное распоряженіе по Благовѣщенской епархіи.

Копія съ резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 3 іюня 1899 года за № 839, послѣдовавшей вслѣдствіе ходатайства одного изъ благочинныхъ церквей Благовѣщенской епархіи, о разрѣшеніи производства ремонта храма на церковныя суммы: «Разрѣшается причту употребить 200 руб. изъ церковныхъ суммъ на ремонтъ церкви. На будущее время от-

цы благочинные обязаны прописывать въ подобныхъ рапортахъ, какая имѣется въ церкви сумма и въ какомъ количествѣ изъ которой намѣрены сдѣлать позаимствованіе, о чемъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Отъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 15 іюня сего года за № 915, объявлено Архипастырское благословеніе за труды на пользу церковно-приходскихъ школъ попечителю Михайловской церковно-приходской школы крестьянину Алексѣю *Андросову*, попечителю Бѣлогорской школы крестьянину Иліи *Панкратьеву* и Бѣлогорскому сельскому старостѣ крестьянину Алексѣю *Кузьмину*.

Тою-же резолюціею утверждены въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ: крестьянинъ с. Семіозерки Павелъ Трофимовъ *Киртиченко*—попечителемъ Средне-Бѣльской школы; полковникъ *Хорунженко*—попечителемъ Раздолнинской школы и купецъ *Пьянковъ*—попечителемъ Никольской церковно-приходской школы.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 мая за № 831, дѣлопроизводитель Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Н. В. *Котловъ* вслѣдствіе разстроеннаго здоровья освобожденъ отъ занимаемой имъ должности и въ оной утвержденъ преподаватель Благовѣщенской Духовной Семинаріи Д. В. *Баловъ*.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го іюля

№. 12.

1899 года

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Свѣдѣнія о миссіи среди русскихъ корейцевъ. (Окончаніе).—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Камчатской духовной миссіи за 1889 годъ (Продолженіе).

СВѢДѢНІЯ О МИССІИ СРЕДИ РУССКИХЪ КОРЕЙЦЕВЪ.

(№ 5 Сам. Епарх. Вѣд. за 1899 г.)

(Окончаніе*).

О. Новокшеновъ совершенно правильно ставитъ неуспѣхъ дѣла просвѣщенія инородцевъ въ зависимости отъ тѣхъ причинъ, которыя дѣйствительно вездѣ препятствуютъ полному успѣху миссіи среди нихъ. Къ таковымъ относятся:

1) Косность закоренѣлаго язычества, мѣшающая инородцу переродиться въ христіанина православнаго.

2) Особенныя условія быта восточныхъ инородцевъ, живущихъ разбросанно другъ отъ друга. Инородцы-корейцы живутъ небольшими поселками, отстоящими другъ отъ друга на значительное разстояніе. Эта причина существеннымъ образомъ препятствуетъ духовному объединенію крещенныхъ въ единое собраніе, какое представляетъ изъ себя любая православная община любого большаго русскаго села. На бѣду, въ поселкахъ фанза отъ фанзы (изба отъ избы) стоятъ далеко—далеко. Оттого времени не достаетъ у миссіонера даже по одному разу посѣтить своихъ пасомыхъ. Сами они не имѣютъ возможности всѣ пользоваться храмомъ, который обыкновенно посѣщаютъ корейцы только изъ ближайшихъ фанзъ.

Дѣтей трудно собрать въ одну школу. „Эта разбросанность поселенія корейцевъ имѣетъ существенное значеніе въ дѣлѣ миссіи“, справедливо пишетъ о. Новокшеновъ.

*) См. № 11-й „Благ. Епарх. Вѣд.“

Была увеличивается еще тѣмъ, что кромѣ такъ сказать географической разбросанности, къ тому присоединяется и другаго рода обстоятельство—разнокалиберность населенія. „Каждый корейскій выселокъ“, сообщаетъ о. Новокшеновъ, „имѣетъ свой особый внутренній и внѣшній обликъ—характеръ“. Оттого значеніе миссіи „вдвое слабѣе“, замѣчаетъ о. П., чѣмъ оно было-бы, если-бы корейцы жили большими семьями.

Понятно, что одинъ миссіонеръ, которому отводится пять—десять и болѣе выселковъ, „никакъ не можетъ справиться съ своимъ дѣломъ и научить чему нибудь христіанскому“. Но происходитъ это не отъ преступнаго равнодушія къ судьбѣ корейцевъ, со стороны миссіонеровъ, какъ это показалось по первому впечатлѣнію автору „писемъ“.

Нѣтъ: не такъ. Совсѣмъ не такъ стояло дѣло въ тѣ годы, о которыхъ сдѣланъ отзывъ на страницахъ Церк. Вѣстника!

Съ любовью и сердечнымъ участіемъ относились миссіонеры къ русскимъ корейцамъ,—тѣ миссіонеры, которые не слѣдовали по торной тропѣ иностранныхъ миссій, а подражали великимъ славянскимъ и русскимъ просвѣтителямъ: Св. Кириллу и Мефодію, Св. Гурію и Варсонофію, Св. Стефану Пермскому и престопамятному Митрополиту Иннокентію.

Является нравственная потребность снять печатно печатью наброшенную тѣнь на добрыхъ дѣлателей. У насъ въ Россіи много неправды распространяется въ обществѣ нечаянно, вслѣдствіе перваго неправильнаго впечатлѣнія!

Намъ скажутъ, что мы судимъ о дѣлѣ по одному человѣку и слѣд. погрѣшаемъ преувеличеніемъ. Думаемъ, что о. Новокшеновъ не былъ исключеніемъ, единственнымъ въ своемъ родѣ. *) Думаемъ, что онъ въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ дѣйствовалъ такъ, какъ и всѣ, кто съ нимъ служилъ подъ однимъ высшимъ просвѣщеннымъ руководствомъ.

О. Новокшеновъ былъ очень заботливымъ пастыремъ, какъ о томъ можно судить по его запискѣ, говорящей всѣмъ своимъ существомъ, что этотъ отецъ отличается по природѣ величайшею скромностью.

И то, что онъ о себѣ сообщаетъ, разрушаетъ теорію о. А. А. о „невѣжественныхъ“ миссіонерахъ.

*) Мы надѣемся достать съ востока еще свѣту на затронутый о. А. А. вопросъ въ видѣ дневниковъ другихъ миссіонеровъ.

Своихъ пасомыхъ знаютъ миссіонеры. Знаютъ всю ихъ жизнь съ свѣтлыми и темными сторонами ея. Миссіонеры присматривались внимательно къ своимъ пасомымъ, стараясь заглянуть въ глубину ихъ души: доброму помочь, отъ зла—отвлечь.

О. миссіонеръ съ любовью слѣдитъ за инородцемъ старикомъ „Василіемъ Н.“ Радуется, что онъ постоянно посѣщаетъ Божій храмъ, слушаетъ поученія и—что этотъ благочестивый человекъ предъ своею смертію завѣщалъ своимъ, чтобы они позвали священника для Св. Причащенія, чтобы по смерти похоронили его, а надъ могилой поставили крестъ...

Миссіонеръ вслушивается въ частныя бесѣды корейцевъ. Онъ узнаетъ, кто изъ нихъ и куда по торговымъ дѣламъ путешествовалъ, каковъ былъ путь. Онъ узнаетъ, что одинъ кореецъ, по возвращеніи изъ-за границы (изъ Китая) съ благодарностью рассказывалъ соотечественникамъ, какъ Русскій Богъ спасалъ его отъ опасностей во время.

Миссіонеръ близко принимаетъ къ сердцу судьбу своихъ пасомыхъ. Онъ молится по поводу бездождія. Онъ скорбитъ, что крещенные корейцы обращались съ молитвою къ идоламъ... Его смущаютъ вѣзности, распространяемыя о Св. Тайнахъ Пречистыхъ Тѣла и Крови Господней. Съ нескрываемымъ восторгомъ онъ описываетъ, сколько и гдѣ было пожертвовано въ 1889 году на устройство храма, часовни, школы и пріюта-общежитія на немъ. Миссіонеръ любитъ инородцевъ: онъ защищаетъ ихъ отъ несправедливыхъ упрековъ со стороны русскихъ, признающихъ корейцевъ людьми скучными на жертвы Богу. Онъ справедливо говоритъ, что и сдѣланныя инородцами пожертвованія достойны похвалы и что это—большой шагъ впередъ. Нельзя же въ *короткое* время построить храмовъ среди инородцевъ столько, сколько устроено въ русскихъ селахъ цѣлыми *отками!* „Многіе думаютъ (говорить о. Новкшеновъ), что сдѣланное до-нынѣ среди Корейцевъ—ничто. Мнѣнія—не достойныя вниманія!“

Очень было бы интересно узнать, какъ приготовлялись къ миссіонерской дѣятельности „мѣстные“ миссіонеры, о которыхъ не то нужно сказать, что написалъ о. А. А. сдѣлавшій свое сообщеніе на основаніи первыхъ впечатлѣній и попавшихъ подъ руку случаевъ и рассказовъ, на которыхъ, повидимому, и покоятся заключенія автора „писемъ.“ Но наша рукопись „свѣдѣній“ объ этомъ интересномъ предметѣ не содержитъ...

Свѣдѣнія эти соизволилъ сообщить Пресвященныи Гурій, подѣ начальствомъ котораго служили тѣ миссіонеры. «Какъ о. Новокшеновъ, такъ и прочіе миссіонеры, среди корейцевъ, въ мое время управленія Камчатскою епархію, нигдѣ спеціально не подготавлились къ миссіонерской дѣятельности, о чемъ и помышлять не представлялось возможности... Нужны были дѣятели—спастыри такіе, которые, покрайней мѣрѣ, по своимъ нравственнымъ качествамъ, соответствовали бы высокой задачѣ миссіи среди корейцевъ. Надобно замѣтить, что я принялъ корейскую миссію въ разстроенномъ видѣ, если только она была когда-либо ранѣе благоустроена... Въ корейской миссіи до 1885 г. былъ лишь одинъ храмъ, въ Янчихѣ, и одна часовня съ алтаремъ, въ Корсаковскомъ селеніи... Какъ храмъ, такъ и часовня представляли самый жалкій видъ, по своему устройству и внѣшней обстановкѣ... Священникъ жилъ въ фанзахъ же, какъ и корейцы, да и священниковъ-миссіонеровъ среди корейцевъ Южно-Уссурійскаго края было всего лишь двое, и долженъ сказать, оба они далеко не соответствовали своему назначенію, по своимъ качествамъ, на что справедливо указываетъ о. А., называя одного изъ нихъ по имени. Въ 1886 г. я въ первый разъ посѣтилъ Южно-Уссурійскій край, въ санѣ епископа, съ миссіонерскою цѣлью, и сразу понялъ, что этихъ священниковъ оставлять при миссіи нельзя. Нужно было ихъ непременно замѣнить, но кѣмъ? тутъ я остановилъ свое вниманіе на своемъ юномъ келейникѣ Новокшеновъ, который сопутствовалъ мнѣ не въ качествѣ только келейника, но и въ качествѣ домашняго секретаря, каковую должность онъ и на самомъ дѣлѣ исправлялъ, какъ получившій гимназическое образованіе при шести-классной тогда Благовѣщенской гимназій. Скромный, благородный, умный и трудолюбивый, онъ съ перваго же раза, какъ только я познакомился съ нимъ въ 1885 г. расположилъ меня въ свою пользу и онъ сумѣлъ оправдать мое вниманіе и довѣріе къ нему, въ продолженіе года службой въ должности домашняго секретаря и келейника. Вместе съ нимъ мы объѣхали Корейскія селенія Южно-Уссурійскаго края. Воочию онъ увидалъ тяжелую жизнь священниковъ миссіи, среди корейцевъ, и вдругъ совершенно неожиданно для себя слышитъ отъ меня предложеніе, быть миссіонеромъ-священникомъ, съ обязательствомъ черезъ полтора года изучить корейскій языкъ, къ которому онъ немножко прислушался отъ другаго келейника моего природнаго корейца Шестакова, в. замѣчательнаго миссіонера потомъ, но объ немъ скажу послѣ. Новокшеновъ былъ поставленъ

въ безвыходное положеніе: согласиться принять мое предложеніе при представлявшейся ему трудности миссіонерской службы, среди такихъ тяжелыхъ условій и обстоятельствъ жизни корейцевъ, онъ считалъ для себя невозможнымъ, и не выносимымъ, при слабомъ здоровьѣ, съ другой стороны и отказаться отъ предложенія онъ боялся, чтобы этимъ не огорчить меня... Ибо былъ совершенно мнѣ преданъ.. Благодаря вліянію близкихъ къ нему лицъ, онъ послѣ нѣкотораго колебанія, изъявилъ согласіе быть миссіонеромъ... И пришло ему съ молодой женой поселиться среди корейцевъ Корсаковскаго населенія.. Благо, что и жена попалась такая же смиренная и самоотверженная. На слѣдующій же годъ, я нашелъ великую перемену къ лучшему въ Корсаковскихъ корейцахъ, по вліянію на нихъ, Новокшенова, который началъ уже понимать ихъ разговорную рѣчь и понемногу объясняться съ ними. Между тѣмъ и внѣшнее положеніе Новокшенова улучшилось. Благодаря чрезвычайной энергіи и сильному вліянію на Корсаковскихъ корейцевъ мѣстнаго благочиннаго священника Мичурина, сумѣвшаго расположить ихъ на собственные средства соорудить, вмѣсто убогой часовни, настоящей храмъ и домъ для священника съ школой довольно большой, со всеми необходимыми при немъ постройками для хозяйства, на что израсходовано корейцами до 20 тысячъ рублей. Надобно замѣтить, что въ то время Корсаковскій приходъ состоялъ изъ четырехъ корейскихъ деревень, — Корсаковкѣ, Кроуновкѣ, Путиловкѣ и Синельниковкѣ съ населеніемъ свыше 10 т., слѣдовательно означенная сумма, при раскладкѣ на всѣхъ корейцевъ, не была обременительной. Одновременно съ Новокшеновымъ, назначенъ былъ въ Корсаковскомъ станѣ псаломщикъ съ обязанностью учительства Верещагинъ, изъ исключенныхъ учениковъ семинаріи, довольно даровитый и правоспособный, который сумѣлъ оправдать себя на своемъ посту и по должности псаломщика, и по должности учителя. Какъ природный камчадалъ, онъ безъ труда освоился съ непригляднымъ бытомъ корейцевъ, при посѣщеніи ихъ фанзъ, съ цѣлью изученія корейскаго языка. Такимъ образомъ, года черезъ два, и онъ приготовился къ миссіонерской дѣятельности, и къ этому времени построены были корейцами, по вліянію на нихъ священника Новокшенова и того же благочиннаго Мичурина, два храма въ деревняхъ Путиловкѣ и Синельниковкѣ, вслѣдствіе чего и Корсаковскій станъ такимъ образомъ раздѣлился на три стана, съ открытіемъ миссіонерскихъ штатовъ при Путиловкѣ и Синельниковкѣ, хотя причетовыхъ домовъ въ нихъ не было еще построено, а школы по-

мѣщались въ фанзахъ, какъ и въ Кроуновкѣ. Потребовались священники-миссіонеры, для новыхъ названныхъ становъ, но у меня имѣлся только одинъ кандидатъ, въ лицѣ упомянутого Верещагина, и нѣсколько подготовивнаго къ этому и я рѣшился поставить его на это служеніе, поручивъ его особенному вниманію и руководству о. Новокшенова и особенно о. благочиннаго Мичурина... И онъ усердно принялся за миссіонерское дѣло, которому и послужилъ съ пользою, особенно по занятію съ дѣтьми въ школь... Но, къ сожалѣнію, онъ скоро померъ, послуживъ миссіи года два съ небольшимъ.

Въ Синельниковскій станъ некого было послать на миссіонерское служеніе; я волею-неволею долженъ былъ подчинить его въ завѣдываніе ближайшему священнику села Покровки, который не имѣлъ возможности часто бывать среди корейскаго стана, разбросаннаго на 10 почти верстъ и слѣдовательно имѣть на нихъ религіозно-нравственное вліяніе. Въ виду этого я назначилъ въ этотъ станъ учителемъ школы и катихизаторомъ вышеупомянутого Шестакова, служавшаго при мнѣ келейникомъ около трехъ лѣтъ. Шестаковъ, какъ мною замѣчено, природный кореецъ, получилъ въ Корей сравнительно высшее образованіе, при чемъ изучилъ китайскій языкъ, до 700 словъ, что, по его словамъ, означало значительную степень образованности. Такое образованіе и начитанность буддійскихъ философовъ расположило Шестакова стремиться къ жреческому служенію, къ которому онъ уже приготовлялся, живя въ пустынѣ, питаясь кореньями, въ продолженіе четырехъ лѣтъ. На мой вопросъ, что онъ въ это время дѣлалъ, онъ обыкновенно говорилъ: „душу свою созерцалъ“, перебирая тысячныя четки... Но Господь призвалъ изъ тьмы языческаго суевѣрія, къ свѣту Христову, и изъ язычника онъ сдѣлался искреннимъ христіаниномъ. Получивши благодатное возрожденіе въ Хабаровскѣ и прозвавшись по фамиліи своего воспріемника, онъ устремился въ Благовѣщенскъ къ преосвященному Мартиніану, моему предмѣстнику, съ рекомендательнымъ письмомъ, по которому преосвященный распорядился помѣстить его въ семинарію, наказавъ мнѣ, какъ ректору, позаботиться о наученіи его русскому языку, равно и вѣрѣ, и благочестію, Шестаковъ т. о. и былъ принятъ въ число воспитанниковъ младшихъ классовъ, хотя ему было лѣтъ 30-ть, и онъ съ неимовѣрнымъ усердіемъ началъ изучать русскій языкъ и учиться грамотѣ.. Дни и ночи онъ проводилъ за этимъ дѣломъ, и менѣе чѣмъ черезъ годъ онъ

научился читать и понимать простую русскую речь. Затѣмъ я поручилъ его особенному вниманію и заботливости учениковъ старшаго класса, чтобы занимались съ нимъ по изученію вѣры и благочестія, что они съ усердіемъ и стараніемъ исполняли. Такимъ образомъ черезъ годъ Шестаковъ вполне достаточно освоился съ русскимъ языкомъ и христіанскою вѣрою, такъ что преосвященный Мартиніанъ назначилъ его въ число сотрудниковъ по переводу Евангелія на Корейскій языкъ. Но эти сотрудники не полюбили его за справедливыя замѣчанія о неправомерности дѣлаемаго ими означеннаго перевода, какъ онъ послѣ передавалъ мнѣ. Такъ, на примѣръ, слово откровение они переводили такимъ словомъ, которое на корейскомъ языкѣ означаетъ отворять и т. п. Когда я вступилъ въ управленіе Камчатской епархіей по принятіи епископства и началъ знакомиться съ положеніемъ миссіонерскаго дѣла въ епархіи, которое, правда, въ общихъ чертахъ было и раньше извѣстно, какъ извѣстно было и о дѣятельности переводческой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ нѣкоего іерея Трусова, изъ казачьихъ офицеровъ, устремившагося на миссіонерскую службу безъ достаточнаго запаса богословскихъ познаній. Въ селѣ Благословенномъ К. Амур, обл., резиденціи начальника миссіи того же отца Трусова, трудилась переводческая комиссія, но труды ея оказались совершенно напрасными, потому что Евангеліе оказалось уже переведеннымъ на корейскій языкъ, да и переводъ его признавъ мною не состоятельнымъ по неточности и несоотвѣтствію выраженій, въ чемъ, волею-неволею, принуждены были сознаться и сами переводчики, при совмѣстномъ съ ними разсмотрѣніи мною ихъ переводовъ... Т. образомъ, переводческая комиссія окончила свою неславную дѣятельность, да и самаго заправителя оной о. Трусова пришлось немедленно убрать изъ села Благословеннаго, по жалобѣ корейцевъ на беспорядочность въ его семейной жизни. Въ этомъ селѣ корейцы, благодаря воздѣйствію на нихъ русскихъ сосѣдей и казаковъ и школьному воспитанію молодыхъ корейцевъ, далеко опередили въ развитіи своихъ сородичей Южно-Уссурійскаго края, почему легко могли понимать и судить о ненормальности семейнаго положенія ихъ священника. Съ упраздненіемъ переводческой комиссіи, выбылъ изъ села Благословеннаго и Шестаковъ и поступилъ ко мнѣ въ домъ, въ келейники. Имѣя въ своемъ распоряженіи много свободнаго времени, онъ употреблялъ на религіозно-нравственное чтеніе и на молитву... Бывало онъ затворится въ домовой

церкви на ночь и тамъ стоитъ на молитвѣ часовъ до 2 ночи. Я предостерегалъ его отъ излишняго увлеченія аскетическою жизнью, опасаясь не примѣнились бы къ ней его языческія понятія... Подготовленный т. о. на миссіонерское служеніе, Шестаковъ п вступилъ на должность учителя Синельниковской школы и катихизатора. Последнюю должность онъ проходилъ съ удивительнымъ увлеченіемъ. Сами корейцы передавали мнѣ, что онъ цѣлыя ночи проводилъ въ религіозно-нравственныхъ бесѣдахъ съ ними, и на эти бесѣды охотно собирались корейцы сосѣднихъ фанзъ. Года полтора онъ трудился здѣсь такимъ образомъ, безъ сомнѣнія, съ немалою пользою для просвѣщенія корейцевъ. Потомъ его дѣятельность перенесена была въ Янчихенскій станъ, куда пришлось перемѣстить его по необходимости. По удаленіи изъ этого стана неспособнаго миссіонера-священника Т., мною былъ назначенъ туда молодой священникъ Быстрицкій, в. симпатичный, умный и дѣятельный. Онъ всецѣло предался миссии и такъ трудился на этомъ поприщѣ, что нажилъ въ скоромъ времени чахотку и померъ. Не мало помогали ему въ миссіонерскомъ дѣлѣ его родная мать, вдова, благочестивая женщина и д. начитанная. Она ходила по фанзамъ и вела черезъ переводчиковъ религіозно-нравственныя бесѣды съ женщинами корейками. Корейцы очень любили ее за это, какъ и ея сына миссіонера. Они, по его вліянію на нихъ, за-ново переустроили миссіонерскій храмъ на собственные средства, поставивши прекрасный иконостасъ, въ приобрѣтеніи котораго принималъ живое участіе одинъ благотворитель изъ русскихъ; изъ любви къ этому священнику корейцы построили каменный в. приличный домъ, а до этого онъ помѣщался въ убогой фанзѣ. За выѣздомъ изъ Янчихѣ священника Быстрицкаго, когда развивавшаяся чахотка уже не давала ему возможности трудиться, некого было послать сюда, почему я и нашелъ необходимымъ перемѣстить сюда Шестакова, чтобы религіозно-просвѣтительное вліяніе на корейцевъ не прекратилось.

Вскорѣ послѣ выѣзда священника Б-го изъ Янчихѣ, и Корсаковскій миссіонеръ Новокшеновъ заявилъ мнѣ, что онъ чувствуетъ переутомленіе до того, что (онъ) опасается развитія чахотки. И по отзыву врачей, онъ дѣйствительно находился въ такомъ положеніи. Вслѣдствіе этого волею-неволею, хотя съ великимъ прискорбіемъ, пришлось и его перемѣстить на другое мѣсто. Надобно было видѣть тяжелую картину разставанья съ

нимъ корейцевъ. Они понимали и высоко цѣнили его пастырскіе труды и заботы о нихъ. И дѣйствительно, никто изъ корейскихъ миссіонеровъ при мнѣ такъ много и усердно не трудился для миссіи, сколько трудился о. Новошоновъ, и трудился онъ съ великою пользою...

Его школа поставлена была на столько хорошо по обученію и воспитанію дѣтей, что можно было ставить ее въ образецъ. Изъ его школы вышли в. правоспособные переводчики. При мнѣ было таковыхъ, помнится, двое—Кимъ и Цой—мальчики лѣтъ 14-16. Одинъ изъ нихъ, не помню который, бывало съ такимъ умѣніемъ переводилъ мои поученія корейцамъ, что приводилъ меня въ восторгъ и удивленіе быстротою, сообразительностію и точностію. Онъ умѣлъ выдерживать и тонъ пастырскихъ обращеній, даже въ мѣстахъ патетическихъ, что производило желательное пастырское вліяніе на слушателей корейцевъ, что усматривалось на ихъ фізіономіяхъ. Въ этомъ отношеніи, я ставилъ его выше даже Шестакова, который, переводя мои поученія съ моей живой рѣчи, позволялъ себѣ вставлять свои поясненія, что безъ нужды растягивало бесѣды на долгое время...

Вотъ въ какомъ состояніи находилась корейская миссіи въ Южно-Уссурійскомъ краѣ въ мое время управленія Камчатскою епархіею, съ 1885 по 1892 г. Думаю, нельзя говорить, какъ сказалъ о. Амвросій, юный миссіонеръ, только что показавшійся на миссіонерскомъ поприщѣ, что ни я, ни миссіонеры мои не трудились среди корейцевъ. Нѣтъ, Богъ свидѣтель, трудился не мало и не безъ пользы для религіозно-просвѣтительнаго вліянія на корейцевъ, только пользу эту нельзя прихѣтити съ очевидностію, о которой бы можно было говорить на весь свѣтъ... Не приходитъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ (съ усмотрѣніемъ), ибо оно внутри чловѣка, въ сердцѣ создается благодатію Божію и по началу бываетъ *яко зерно горчично*, а потомъ уже разрастается до тѣхъ или др. предѣловъ по силѣ и воздѣйствію благодати Божіей, какъ въ каждомъ чловѣкѣ, такъ и въ цѣлыхъ народахъ... Но о. Амвросій, вѣроятно, хочетъ создать вдругъ царство Божіе среди корейцевъ и прославить себя на весь міръ. Если онъ стремится къ самопрославленію: то ничего не создастъ. Въ дѣлѣ служенія св. церкви на пастырскомъ поприщѣ, тѣмъ болѣе на миссіонерскомъ, полагаются исключительно на свои способности и силы нельзя, помня изреченіе Спасителя Апостоламъ: *Безъ Мене не можете творити ничесо*

же. А если въ этомъ служеніи дѣтели задаются цѣлью самопрославленія: то отъ таковыхъ ни малѣйшей пользы для дѣла нельзя ожидать. Миссіонеръ въ дѣланіи долженъ забывать себя, свою честь и славу, а равно и свою пользу, а искать и стремиться лишь къ чести и славѣ Божией и преслѣдовать пользу св. церкви. Иностранцы, среди которыхъ онъ трудится, должны быть близки его сердцу такъ, какъ самые близкіе родные: онъ долженъ жить для нихъ и въ нихъ—такъ, чтобы и они находили въ немъ для себя отца, брата, друга. Таковъ нашъ былъ идеалъ въ миссіонерскомъ служеніи, и мы, по возможности, съ помянутыми миссіонерами стремились къ нему, не задаваясь сужденіями о дѣятельности или бездѣятельности бывшихъ ранѣе миссіонеровъ. Если бы пожелали служить миссіи для своей чести и славы: то могли достигнуть этого легко, и случаи къ тому представлялись. Такъ въ 1888 г. Приамурской Генераль-Губернаторъ Баронъ-Корфъ обратился ко мнѣ съ словеснымъ предложеніемъ, не пожелаю ли просвѣтить св. крещеніемъ болѣе 10 тыс. корейцевъ, испрашивающихъ у него разрѣшенія переселиться изъ Кореи въ Южно-Уссурійскій край, но имъ, начальникомъ края, выражено обязательное условіе для удовлетворенія ихъ просьбы,—сейчасъ же, по переселеніи, креститься и быть русскими... Я рѣшительно отказался отъ такого страннаго предложенія, выразивши Барону Корфу основательныя причины къ отказу... Но какую я могъ бы составить себѣ славу человеческую, если бы согласился исполнить это предложеніе... Для этого стоило бы только писать въ разные вѣстники и газеты о себѣ и о своей съ миссіонерами дѣятельности, яко бы по просвѣщеніи 10 т. корейцевъ, результатомъ чего послѣдовало ихъ обращеніе въ христіанство. И, конечно, печатному слову всѣ стали бы вѣрить и превозносить наши миссіонерскіе труды... Но я всегда отривался отъ подобнаго самохвальства и другихъ не одобрялъ за это. И какъ отрадно бывало слушать отъ дикарей иностранцевъ при отъѣздѣ изъ ихъ улусовъ, послѣ проведенныхъ бесѣдъ съ ними о вѣрѣ Христовой, при сердечныхъ обращеніяхъ къ нимъ: „друга (другъ); ходи (пріѣзжай) къ намъ еще! Больно хорошо ты толкуешь!“. Подобныя обращенія служили для насъ яснымъ показателемъ того, что сѣмя слова Божія, сѣянное нашими устами при воздѣйствіи благодати Господней, западало въ сердца нашихъ слушателей, пребывавшихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй»

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Камчатской
духовной миссіи
ЗА 1898 ГОДЪ *).
(Продолженіе).

КОРЕЙСКІЙ ОТДѢЛЪ.

КОРСАКОВСКІЙ СТАНЪ.

По неповѣднымъ росписямъ за 1898 годъ значится въ этомъ станѣ населенія мужескаго пола 825, женскаго 805, обоюго пола 1630 человекъ, изъ нихъ крещенныхъ числится: мужескаго пола 691, женскаго 522, обоюго пола 1223 чел., язычниковъ мужескаго пола 134, женскаго 273, обоюго пола 407 человекъ.

По образу жизни корейцы едва замѣтно двигаются впередъ.

Въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи корейцы оставляютъ желать многого, въ особенности женщины; исключеніемъ служатъ лишь одни бывшіе ученики миссіонерскихъ школъ, которые примѣрно относятся къ истинамъ православія, но не могутъ сами повліять на сердца загрубѣлыя своихъ родителей. Старики корейцы не могутъ да и не хотятъ измѣнить традиціоннымъ обрядамъ и обычаямъ своихъ предковъ.

Утвержденію корейцевъ въ христіанствѣ препятствіемъ служитъ большой наплывъ корейцевъ-язычниковъ изъ Кореи въ Корсаковскую волость, въ количествѣ двухъ-трехъ тысячъ человекъ, проживающихъ безъ видовъ на жительство. При такой массѣ пришлаго народа изъ Кореи шаманство начало развиваться, да и развратъ принимаетъ большіе размѣры. Охранить свою паству отъ разврата миссіонеръ лишень возможности. Привожу здѣсь въ подтвержденіе сказаннаго слѣдующій фактъ. «Одиннадцатаго ноября с. г., вечеромъ я, пишетъ миссіонеръ этого стана Іоаннъ Литвинцевъ, узналъ, что крестьянинъ кореецъ деревни Кроуновки, Андрей Коймучи Ти, просваталъ (проще—продалъ) дочь свою Марію 10—12 лѣтъ за корейскаго подданнаго язычника Чулая Ниль, 27 лѣтъ, не имѣющаго вида на жительство. Свадьба назначена была 12 ноября с. г. по языческому обряду. Желая воспрепятствовать этой безобразной продажѣ, 11 числа, въ

*) См. № 11 «Благ. Епар. Вѣд.»

11 час. ночи, я отправился въ деревню Кроуновку, взявъ съ собою сельскаго старосту. Въ фанзѣ корейца Андрея Коймучи Ти, который былъ дома, на мой вопросъ—что заставляетъ его выдать дочь свою дѣвочку въ замужество, къ тому же за язычника, онъ отвѣтилъ, что ему нуженъ работникъ, а за православнаго выдать нельзя, такъ какъ дочери его всего идетъ только двѣнадцатый годъ, и при этомъ добавилъ, что хотя-бы и выдалъ, то православный возьметъ мою дочь, а у меня работать не будетъ. Узнавъ я, что кореецъ женихъ—Чюлай Ниль не имѣетъ билета на жительство, а проживаетъ въ деревнѣ Кроуновкѣ три уже года, тогда я обратился къ сельскому старостѣ и попросилъ его отправить названнаго жениха въ волостное правленіе, какъ безбилетнаго. Двѣнадцатаго числа я сообщилъ о случившемся г. приставу Суифунскаго участка и просилъ его выдворить корейца Чюлая Ниль, какъ безбилетнаго, а съ другой стороны какъ вреднаго члена моего прихода, въ Корею; иначе малолѣтняя дѣвочка должна погрязнуть въ порокахъ разврата. Дня черезъ три или четыре г. приставъ выдалъ билетъ на жительство этому проходимцу и онъ въ настоящее время находится въ деревнѣ Кроуновкѣ около своей невѣсты. Тяжело положеніе миссіонера при подобныхъ обстоятельствахъ».

Приходъ Корсаковскій дѣлится между собою на двѣ воинственныя партіи: къ большинству первой принадлежатъ старики приверженцы языческой старины, а къ второй—молодое поколѣніе, преимущественно бывшіе ученики. Молодежь выражаетъ желаніе, чтобы старики не присутствовали на сельскихъ общественныхъ сходахъ и не избирались-бы ни въ какія общественныя должности, а также и не рѣшали-бы дѣла сообразно съ корейскими законами, какъ это практикуется у насъ. «Мы русскіе теперь! съ Кореей должны порвать всякія сношенія и нашими прежними законами, благодаря которымъ многимъ изъ нашихъ отцовъ и дѣдовъ приходилось перенести чуть не мученическую кончину»—вотъ отголосокъ молодежи, которой трудна борьба со старцами, сильными въ своихъ убѣжденіяхъ.

Святое крещеніе корейцы принимаютъ охотно. Въ общемъ къ истинамъ спасательнаго православія корейцы относятся слишкомъ довѣрчиво.

Въ 1898 году принято въ русское подданство корейцевъ въ приходъ Корсаковской церкви до 50-ти дворовъ.

Примѣровъ особеннаго благочестія между корейцами незамѣтно. Въ храмъ Божій корейцы ходятъ каждый воскресный и праздничный день въ количествѣ приблизительно отъ 50 до 100 человѣкъ, а также и женщины бываютъ 1 до 10.

Въ теченіи 1898 отслужено четыре панихиды по умершимъ корейцамъ и пять молебновъ о здравіи корейскихъ имянинниковъ. Дѣтей корейцы къ Св. Причастію приносятъ очень мало.

Въ воскресные и праздничные дни всегда отправлялось богослуженіе и велись бесѣды, предметомъ которыхъ было: объясненіе догматовъ вѣры и православной обрядности и т. д.

Въ праздники: Крещенія Господня, Пасхи, Рождества Христова и престольные праздники миссіонеръ ходилъ по фанзамъ со Святымъ Крестомъ, не оставляя пасомыхъ безъ слова назиданія и также и въ будніе дни миссіонеру приходилось не разъ посѣщать корейскія фанзы.

Въ отчетномъ году по 17 декабря 1898 года просвѣщено Святымъ крещеніемъ 3 мужескаго, 12 женскаго, обоого пола 15 человѣкъ. Крещено и записано въ 1 часть метрики мужескаго пола 28, женскаго пола 21, обоого пола 49 чел., а всего крещено 64 чел. Браковъ было 7.

Погребено по христіанскому обряду мужескаго пола 9, женскаго пола 6, обоого пола 15 человѣкъ.

У исповѣди и Святаго Причастія въ семь году было 421 чел. мужескаго пола, 224 женскаго пола, обоого пола 645 человѣкъ.

Въ общемъ миссіонерское дѣло, соображаясь съ препятствіями, съ которыми приходится считаться миссіонеру, идетъ впередъ.

Въ приходѣ двѣ церковно-приходскія школы и одна школа грамоты.

1) Въ Корсаковской школѣ обучается 49 мальчиковъ и 1 дѣвочка. Законоучителемъ состоитъ священникъ Іоаннъ Литвинцевъ, учителемъ псаломщикъ Михаилъ Троицкій и помощникомъ учителя кореецъ Иннокентій Кимъ.

2) Въ Кроуновской школѣ обучается 37 мальчиковъ и 1 дѣвочка. Учителемъ состоитъ кореецъ Викторъ Кимъ.

3) Въ Качигинской школѣ грамотъ обучается 20 мальчиковъ. Учителемъ состоитъ кореецъ Николай Цай.

ПУЦИЛОВСКИЙ СТАНЪ.

Пуциловскій миссіонерскій у корейцевъ станъ въ нынѣшнемъ 1898 г., какъ и въ прежніе отчетные годы, состоялъ изъ одного села—Пуциловки, расположенной въ долинѣ по р. Лючехезѣ, на протяженіи 6—7 верстѣ. Церковь-школа и похъщеніе миссіонера находится въ среднѣ стана.

Число жителей стана въ 1898 году по неповѣдной росписи значилось въ 179 дворахъ: обоего пола крещенныхъ и некрещенныхъ 543—507=1050 человекъ, въ томъ числѣ крещенныхъ мужскаго пола 444 человекъ, женскаго пола 356 человекъ, обоего пола 800 человекъ.

Дѣятельность миссіонера священника Тихона Ильинскаго въ семь отчетномъ году состояла въ утверженіи въ вѣрѣ и жизни христіанской крещенныхъ корейцевъ и въ обращеніи въ православіе непроевѣщенныхъ еще Святѣмъ крещеніемъ язычниковъ. Для утверженія корейцевъ въ вѣрѣ и жизни христіанской миссіонеромъ совершались въ праздничные дни въ Пуциловскомъ храмѣ богослуженія, по окончаніи каждаго богослуженія велись бесѣды съ корейцами. При богослуженіи молящихся бываетъ не особенно много, малый процентъ падаетъ на особъ женскаго пола. Въ отчетномъ году храмъ посѣщался молящимися дворовами несравненно болѣе, чѣмъ прежде.

Въ теченіе отчетнаго года миссіонеръ старался по возможности чаще ходить по фанзамъ корейцевъ, съ цѣлью бесѣдъ о предметахъ не только религіозно-нравственнаго содержанія, но общественнаго и хозяйственнаго свойства.

Въ фанзахъ православныхъ корейцевъ, пишетъ о. Тихонъ, и замѣчалъ всегда въ переднемъ углу Св. икону и не везлъ свѣчку, сами хозяева умѣли встрѣчать священника по русски, подхоя подъ благословеніе.

Съ внѣшней обрядовой стороны корейцы мало въ чемъ уступаютъ русскому православному человекъ. Въ отчетномъ году по заказу нѣкоторыхъ корейцевъ отслужено было два молебна, и одинъ общественный по случаю бездождя, причемъ безъ всякаго напоминанія со стороны миссіонера совершено также нѣсколько панихидъ.

Во время хожденія по фанзамъ корейцевъ со Св. Крестомъ миссіонеръ требовалъ, чтобы выходило ко кресту все семейство, а не одинъ только хозяинъ, какъ это было въ прежніе годы.

Въ нынѣшнемъ отчетномъ году у исповѣди и Св. Причастія было 254 чел. мужскаго пола и 182 чел. женскаго пола, всего 436 человекъ.

Примѣровъ особеннаго благочестія между корейцами не видно, а также выдающихся случаевъ изъ жизни крещенныхъ корейцевъ, имѣющихъ интересъ въ миссіонерскомъ отношеніи, нѣтъ.

Святымъ Крещеніемъ просвѣщено въ семь 1898 году мужскаго пола 26 человекъ и женскаго пола 27 человекъ, всѣхъ 53 человека.

По метрической книгѣ, части первой, значится $19+22=41$, браковъ 1, умершихъ $8+1=9$.

Съ 1837 года въ Пуциловскомъ миссіонерскомъ станѣ за отчетный годъ существуетъ одна миссіонерская одноклассная школа. Помѣщается она въ деревянномъ домѣ, построенномъ для миссіонера въ одномъ зданіи. Школа отдѣляется отъ помѣщенія миссіонера капитальной стѣной, длина около 3 саж. по фасаду $4\frac{1}{2}$ саж. Школа удобна и свѣтла, но тѣсна; въ отчетномъ году была оштукатурена на средства общества с. Пуциловки. Ремонтъ этотъ обошелся въ 68 руб. 20 коп. Мальчиковъ обучается 42 человекъ. Обязанности учителя исполняетъ самъ миссіонеръ при помощи и. д. псаломщика Александра Цой, окончившаго курсъ въ Корсаковской двухклассной школѣ.

На вознагражденіе учителя отпускается 400 рублей отъ общества села Пуциловки и 100 рублей отъ миссіонерскаго общества.

Посѣщаютъ школу ученики не аккуратно, особенно зимою. Въ праздничные дни ходятъ въ церковь, нѣкоторые изъ нихъ принимаютъ участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ. У исповѣди и Св. Причастія были всѣ. Школьная мебель, учебники, учебныя принадлежности приобрѣтались и пополнялись на общественныя средства корейцевъ с. Пуциловки, на каковой предметъ ежегодно отпускаютъ по 35 рублей. Отопленіе и служитель также отъ общества.

СИЦЕЛЬНИКОВСКІЙ СТАНЪ.

Синельниковскимъ миссіонерскимъ станомъ, что въ 36 верстахъ отъ Никольскъ-Уссурійскаго, завѣдывалъ, какъ и въ прошедшемъ году священникъ о. Іоаннъ Рязановскій (изъ корейцевъ).

Въ 1872 году переселились сюда корейцы изъ Камень-Рыболова въ числѣ 7 дворовъ и положили начало заселенія мѣстечка, въ данное время выросшаго въ цѣлую деревню, которая растянулась на 8 верстъ на обѣихъ сторонахъ р. Суйфунъ. Жизнь и благосостояніе злѣшнихъ корейцевъ, многіе годы пользовавшихся полнымъ довольствомъ, за послѣдніе годы пришли въ упадокъ. Дѣло въ томъ, что весь налѣзь земель, которыми владѣютъ корейцы, заливается водою при сильныхъ наводненіяхъ, которыя верхніе слои чернозема обращаютъ въ песчанокъ, на которомъ трудно ожидать какое бы то ни было произрастаніе. Неиспорченная земля въ предѣлахъ стана—одна изъ плодороднѣйшихъ въ Приморской области, для хлѣбопашества. Станъ защищенъ высокими горами отъ сѣверныхъ вѣтровъ и отъ морскихъ тумановъ съ юго-востока значительною возвышенностію. Благодаря природной защитѣ, посѣвъ хлѣбовъ здѣсь начинается, сравнительно съ Никольскомъ (въ 36 верстахъ) крестьянами, ранѣе на педѣлю.

Число крещенныхъ до отчетнаго года русскихъ подданныхъ корейцевъ: 440—360-800 человекъ, не крещенныхъ 58—77-135 человекъ. Корейскихъ подданныхъ некрещенныхъ 95—62=157 человекъ, крещенныхъ 23—6 29 человекъ. Число дворовъ 214, изъ нихъ на долю корейскихъ подданныхъ приходится 42 двора. Въ отношеніи общественной жизни корейцы едва двинулись впередъ сравнительно съ прошедшимъ годомъ. Считаю небезынтереснымъ помѣстить здѣсь нѣкоторыя сообщенія. Въ управленіи корейцевъ играютъ большую роль старики, староста (сельскій) Шанье и судья Шадай. На сельскихъ сходахъ молодые, нужно сказать, стремящіеся къ нѣкоторой самостоятельности по необходимости соглашаются съ рѣшеніемъ стариковъ, да еще пользующихся особеннымъ вѣсомъ среди сородичей.

Сельскія должностныя лица: староста, кандидатъ, десятникъ, получаютъ жалованье. Судья-же жалованья корейцы не платятъ, но должность самая почетная и выбираются въ судьи обыкновенно зажиточные крестьяне.

По окончаніи службы должностныя лица до самой смерти пользуются почетными названіями по роду должности,—которыя занимали: Шанье, Ша, дая Хасанин и т. д.

Въ настоящее время въ Корсаковской волости многіе изъ молодыхъ корейцевъ, обучавшихся въ миссіонерскихъ школахъ во главѣ съ и. д. волостнаго старшины Пахома Кимъ, желаютъ жить по русскимъ законамъ, искоренить шаманство, корейскіе

обычай и, переводя русскіе законы на корейскій языкъ, раздавать по фанзамъ. И. д. волостнаго старшины Пахому Кимъ остается служить до новаго года, а въ послѣдующее трехлѣтіе его едва-ли изберутъ, говорить о. Разановскій, въ волостные старшины, потому что приверженцы корейскихъ обычаевъ (сихъ большинство) будутъ стараться избрать на эту должность другого, который охранялъ-бы корейскіе обычаи и не позволялъ «новшества» отъ Россійскаго государства. Желающихъ принять христіанство корейцы не преслѣдуютъ и не чуждаются ихъ послѣ крещенія. Благопріятнымъ обстоятельствомъ къ обращенію въ христіанство корейцевъ служитъ принятіе ихъ въ русское подданство и надѣлъ землею. Съ принятіемъ христіанства корейцы стараются подъ вліяніемъ миссіонера оставить многоженство и многіе изъ обычаевъ языческаго культа. Церковь посѣщаютъ по большей части живущіе по лѣвую сторону р. Суйфуна, за Суйфуномъ по дальности разстоянія корейцевъ рѣдко увидишь за богослуженіемъ.

Раскиданность села является однимъ изъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ къ утвержденію крещенныхъ корейцевъ въ истинахъ христіанства и даетъ случай русскимъ подданнымъ-крещенымъ корейцамъ жить такъ, какъ жили въ Корей.

Кто посѣтитъ ихъ кромѣ миссіонера и посмотритъ на ихъ внутренній строй жизни!

При частномъ посѣщеніи ихъ (т. е. кромѣ хожденія съ крестомъ), говорить о Іоаннѣ, чуть-ли не въ каждой фанзѣ встрѣтишь корейскаго чиновника; что они здѣсь дѣлаютъ и зачѣмъ они здѣсь проживаютъ, намъ не извѣстно. Изрѣдка встрѣтишь и китаецевъ. Слѣдовало бы обратить вниманіе на внутреннюю жизнь корейцевъ. Недавно я слышалъ, что въ корейскомъ селеніи есть особое управленіе корейскихъ подданныхъ, гдѣ имѣется списокъ корейскихъ генераловъ и всѣхъ чиновниковъ, всѣ корейцы (какъ корейскіе подданные), также многіе изъ русскихъ подданныхъ приходятъ судиться къ корейскимъ чиновникамъ и генераламъ, поставленнымъ, по словамъ ихъ, отъ корейскаго правительства. Не будемъ удивляться, если при подобныхъ условіяхъ явятся и поборы на содержаніе этихъ вершителей судебъ бѣдныхъ корейцевъ.

Раскиданность корейскихъ хуторовъ представляетъ многопрепятствій и сельскимъ властямъ сообщаться съ инородцами. Посѣти корейца (крестьянина) корейскій чиновникъ, послѣдній

всегда можетъ получить честь и мѣсто, но едва-ли русскій чиновникъ получить то, чѣмъ пользуется корейскій.

Русскихъ властей корейцы видятъ очень рѣдко, а генераль или чиновникъ ихъ родной всегда среди нихъ да и авторитетъ свой послѣдніе поддерживаютъ въ силѣ, какъ было сообщено о томъ въ прошлагоднему отчетѣ. Крещенные корейцы (изъ нихъ встрѣчаются корейскіе чиновники) если и исполняютъ что въ отношеніи къ церкви, то только для того, чтобы миссіонера поставить въ фальшивое положеніе, а всегда держатся корейскихъ обычаевъ и стараются удалиться отъ надзора священника. А не бесполезно было-бы обратить вниманіе кому слѣдуетъ на разбросанность поселеній корейцевъ, которые благодаря этому и даютъ притонъ китайцамъ разныхъ профессій и корейскимъ чиновникамъ, во всякомъ случаѣ, не полезнымъ въ дѣлѣ цивилизаціи инородцевъ, обосновавшихся на почвѣ русскаго государства.

Къ утвержденію въ вѣрѣ и жизни христіанской крещенныхъ корейцевъ, о. Рязановскимъ приняты были слѣдующія мѣры: неопустительное богослуженіе, въ праздничные и воскресные дни собесѣдованіе по франзамъ, обученіе въ школахъ и т. д. Въ семь году приобщено два человека запасными дарами; были случаи поминовенія умершихъ на проскомидіи и за литургіей. Отслужено нѣсколько панихидъ, даво нѣсколько сороковыхъ молитвъ женщинамъ и отслужено послѣ литургіи въ полѣ молебень по случаю засухи. Услышалъ Господь молитву этихъ дѣтей природы, пишетъ о. Іоаннъ, выпалъ дождь, видно Ему, Промыслителю, угодно было послать дождь на тѣ поля, большинство хозяевъ которыхъ присутствовало при молебнѣ.

Повѣнчано въ отчетномъ году 8 браковъ.

У исповѣди и Св. Причастія было мужскаго пола 217, женскаго пола 156, обоего пола 373 человека. Просвѣщено Св. крещеніемъ изъ нехристіанъ мужскаго пола 4, женскаго пола 5, а обоего пола 9 человекъ. Въ 1 части метрической книги мужскаго 16, женскаго 11, а обоего пола 27 человекъ.

Въ церковно-приходской школѣ обучается $32+1=33$ челов.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещанинъ.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается, 1899 г. іюня 28 дня.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи, А. Топорковъ.

Типографія т—ва Д. О. Мокинъ и Ко Зейская—148.

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей неофициальнаго отдѣла «Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» на первую половину 1899 года.

Чудо милости Божіей. № 1.

Описаніе поѣздки Преосвященнѣйшаго Евсевія, Епископа Камчатскаго, для обозрѣнія церквей епархіи, совершенной съ 18 іюля по 22-е августа сего 1898 года. (Продолженіе). Свящ. В. Поповъ. № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10.

Заключеніе чрезвычайнаго Собранія Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта по вопросамъ, касающимся миссіонерскихъ школъ. № 2.

Раздоры и неурядицы среди раскольниковъ австрійской секты. № 3.

Церковныя школы въ Сибири. (Н. В.) № 3.

Слово, сказанное Преосвященнымъ Евсевіемъ въ Кафедральномъ Соборѣ 14 февраля при прощаніи съ Благовѣщенскою паствою. № 4.

Послѣдніе дни пребыванія Преосвященнѣйшаго Евсевія въ гор. Благовѣщенскѣ. Свящ. С. Тихвинскій. № 5.

Рѣчь, сказанная Преосвященнымъ Иннокентіемъ, при нареченіи его въ Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго. № 6.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Камчатской духовной миссіи за 1898 годъ. Начальникъ Камчатской духовной миссіи священникъ А. Протодіаконовъ. № 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12.

Поученіе въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Священникъ Н. Чистяковъ. № 7.

Преосвященный Иннокентій, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій. № 7.

Слово, сказанное въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Свящ. А. Васильевъ. № 8.

Вступленіе Преосвященнѣйшаго Евсевія въ гор. Владивостокъ и
открытіе Владивостокской епархіи № 9.

Поученіе въ день Священнаго Коронованія Благочестивѣйшаго
Государя Императора Николая Александровича. *Каѳедраль-*
ный протоіерей Г. Коноплевъ. № 10.

Прибытіе Преосвященнѣйшаго Иннокентія въ городъ Благовѣ-
щенскъ. № 10.

Свѣдѣнія о миссіи среди русскихъ корейцевъ. № 11 и 12.

